

Миссия Си Цзиньпина

Эволюция китайской мечты в эпоху трансформации мира

Беседа с директором аналитического центра "Китайская мечта, русская мечта", заместителем председателя Общества российско-китайской дружбы Юрием ТАВРОВСКИМ.

Екатерина ГЛУШИК. Юрий Вадимович, поздравляю вас с выходом новой книги "Си Цзиньпин — вождь Китая". Какая она у вас по счёту?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Если говорить про книги о Си Цзиньпине, то третья. Первая "Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты" вышла в 2015 году. На тот момент прошло немного больше двух лет после того, как он озвучил свой долгосрочный план "Китайская мечта". Полностью он называется "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации". И мне уже тогда стало ясно, что это действительно не только теоретическая концепция, но и практическая программа, что это фактически план изменения направления движения Китая. Последующие годы и события это подтвердили.

В 2018 году вышла вторая книга — "Си Цзиньпин. Новая эпоха". К тому времени герой моего повествования уже пять лет пробыл на своём посту, итоги этих пяти лет были подведены на XIX съезде Коммунистической партии Китая в 2017 году. Уже тогда было очевидно, что у "Китайской мечты" есть все шансы стать явью. На основных направлениях экономической, социальной, духовной жизни нации были достигнуты осязуемые успехи. С учётом убедительности нового курса Компартия уже тогда признала особую роль Си Цзиньпина: его назвали не "вождём", но "ядром партии" (хэ синь) и зафиксировали новый статус в партийном уставе. Этого статуса раньше были удостоены Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. И ещё тогда, в 2017 году, съезд партии отменил ограничение двумя сроками по пять лет на посту для руководителя партии и государства.

Уже тогда Си Цзиньпин фактически стал вождём. Но всё-таки впереди был ещё один пятилетний срок, который был положен даже по прежним правилам. За эту "пятилетку" Си Цзиньпин продолжал свой курс реформ и успешно довёл страну до XX съезда партии в 2022 году. Тогда стало несомненно, что он не просто очередной председатель, но вождь.

А что такое вождь? С моей точки зрения — это политический деятель, который на основе исторического наследия своей страны, своего собственного жизненного опыта разрабатывает для нации долгосрочную программу восхождения и руководит этим движением по мере сил. На мой взгляд, Си Цзиньпин отвечает этим параметрам.

В конце 2012 года он обнародовал долгосрочную программу "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации" к 100-летию КНР в 2049 году. Как и предусмотрено изначально, на первом этапе, к столетию Компартии в 2021 году, было завершено создание "общества средней зажиточности". Второе вызвало подушевые доходы китайцев, ВВП КНР тоже удвоился. Удалось поднять из нищеты последние 100 миллионов бедняков. Китай уверенно вышел на международную арену, новое качество получили отношения с Россией. Си Цзиньпин наглядно показал, что у него совпадают слово и дело, что у китайцев появился новый вождь, который ведёт нацию правильным путём.

Екатерина ГЛУШИК. Его народ называет вождём, или он сам себя так называет? Это название закрепилось в народе?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Нет, народ называет Си Цзиньпина "Си чжуси", "Председатель Си". По-китайски вождь — это "линси", и этот термин употребляется в народе в отношении Мао Цзэдуна. Но я позволил себе начать называть Си Цзиньпина "вождём" ещё несколько лет назад, до начала пандемии Ковид-19. Тогда я спросил своего старого знакомого, который в то время занимал пост заместителя заведующего отделом пропаганды: "Что, если я назову Си Цзиньпина вождём с трибуны Международного книжного форума в Пекине?" Он подумал и сказал: "Мы не называемка. Но ход вашей мысли правильный, он — вождь, поэтому назовите". И уже совсем недавно, накануне выхода книги, я беседовал с президентом Академии марксизма, и он сказал: "Да, я думаю, что через несколько лет мы сами начнём называть Си Цзиньпина вождём. Американский писатель Эдгар Сноу, встречавшийся с Мао Цзэдуном в пещерах Яньбяна, первым назвал его "вождём" в своей книге "Красная звезда над Китаем". Иногда иностранцы видят дальше китайцев".

Мнения китайских коллег, конечно, важны. Но главное в том, что я на основе исторического опыта России и Китая, собственного политического опыта считаю его настоящим вождём.

Екатерина ГЛУШИК. Можно ли называть Си Цзиньпина наследником Мао Цзэдуна?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Можно, потому что, во-первых, он продолжает дело объединения Поднебесной, которое начал Мао Цзэдун, хотя и не довёл до воссоединения Тайваня. Си Цзиньпин добивается мирного или не совсем мирного присоединения Тайваня. Он также пресекает действия сепаратистов в Гонконге, Синьцзяне. Во-вторых, Си Цзиньпин, считаю, сторонник социалистического пути, избранного Мао. По моему мнению, политические инстинкты Си Цзиньпина — именно социалистические. Например, когда Си Цзиньпин в ипостаси главнокомандующего китайской армией (в Китае это называется председателем Военного совета Компартии Китая) в 2019 году принимал парад армии по случаю 70-й годовщины Китайской Народной Республики, он руку вскинул в приветствии — Рот Фронт! Вот этот момент не случайно запечатлён на обложке моей книги. А ведь о популярном среди большевиков всего мира "Красном фронте", Рот Фронте, о традициях коммунизма в Китае не говорили многие годы "брака по расчёту" с Западом. При самом Си Цзиньпине этот жест стал использоваться на партийных мероприятиях, при приёме в КПК, наверное, где-то с 2015 года.

У Си Цзиньпина социалистическая мечта заключена в его Китайской мечте о великом возрождении китайской нации. К 2049 году он мечтает создать "мгучнее и богатое, современное и демократическое, социалистическое государство".

Все действия Председателя Си за 12 лет руководства стоит рассматривать сквозь призму социализма. Он начал разворачивать экономику с обслуживания западных рынков на постепенное удовлетворение потребностей своего населения. Развернул борьбу с коррупцией, расцветшей в период продвижения буржуазно-либеральных ценностей. Он коренным образом изменил отношения с Россией и восстанавливает традиции советско-китайского взаимодействия, которые торжествовали при Иосифе Сталине и Мао Цзэдуне. И он такой же теоретик, как Мао Цзэдун. Ведь председатель Мао не просто повторял коммунистические и сталинские установки, а многое сам сформулировал. Например, нам привычны определения "третий мир", "второй мир", а кто выдвинул "теорию трёх миров"? Мао Цзэдун.

Дэн Сяопин был гениальный практик, но сам ничего теоретического не сформулировал. В своей политике "реформ и открытости" он обобщил идеи

Николая Бухарина, Чжоу Эньлая, Чэнь Юня, Си Чжунсюня, а также использовал наработки Сингапура, Тайваня, Гонконга, Южной Кореи и Японии. Его выдвигенцы, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, руководили "на автопилоте". А Си Цзиньпин уже через несколько дней после того, как стал генсеком, выдвинул план "Китайская мечта". Он сформулировал ещё несколько теорий, например, создание сообщества единой судьбы человечества.

В последнее время мои китайские друзья говорят, некоторые с радостью, некоторые с тревогой, что Си Цзиньпин всё больше становится похож на Мао Цзэдуна. И даже на XX съезде в 2022 году Си Цзиньпин провозгласил "Новый поход" как следующий за десятилетием "Новой эпохи" период развития китайской компартии и всей Поднебесной. Тем самым он отсылал знающих людей к Великому походу китайских коммунистов в 1934–1935 годы. И он сказал, что коммунисты должны вспомнить о тех обещаниях, которые давали народу, выполнить свою историческую миссию.

Да, Мао Цзэдун и Си Цзиньпина уже можно сравнивать. И они, думаю, будут равновелики в истории Китая...

Екатерина ГЛУШИК. Отношения России и Китая за последние годы улучшились сами собой: это попросту логика истории или всё-таки были усилия? Дипломатические. Или народная дипломатия сыграла свою роль?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. После разрыва межпартийных отношений в 1960 году они были восстановлены в 1989-м, когда Горбачёв поехал в Пекин. Межгосударственные отношения сохранились, но теплоты в наших отношениях не было. Теплоты не было и при Цзян Цзэминя, хотя в 2001 году тот подписал с Владимиром Путиным договор о добрососедстве. Отношения развивались — торговые, межгосударственные, но ни шагу, ни валко. А новый этап начался, конечно, с приходом Си Цзиньпина. Он пришёл к партийной власти в конце ноября 2012 года и был избран ВСНП (парламентом) председателем КНР, то есть стал председателем Си, уже в начале следующего года. А в марте 2013-го совершил свой первый зарубежный визит, и это была Москва, встреча с Путиным. Это было неожиданно, и это было нелегально при Дэн Сяопине, Цзян Цзэминя или Ху Цзиньтао. Думаю, что это сближение с Россией было изначально заложено в план "Китайская мечта". Си Цзиньпин понимал, что следование национальным интересам Китая будет встречено сопротивлением со стороны Запада, и Китаю потребуются союзники, потребуются плечо, на которое можно будет опереться. Я являюсь заместителем председателя Общества российско-китайской дружбы, но не стал бы переоценивать роль народной дипломатии...

Екатерина ГЛУШИК. Я вас процитировать: "Ещё со времён Мао Цзэдуна в Китае говорят: "В открытом море не обойтись без кормчего". Сейчас страна действительно оказалась в открытом море с противодействующими течениями, которые влияют на продвижение долгосрочной цели великого возрождения китайской нации. Этот маршрут, объявленный Си Цзиньпином в 2012 году, не был до него нанесён ни на какие карты, а успех сильно зависит от опыта и воли кормчего".

Но и неуспех зависит от воли кормчего, и неудачи тоже ложатся на него. То есть ответственность, которую Си Цзиньпин взял на себя, себя оправдала, и народ понимает: то, чего они добились, это благодаря вождю?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Совершенно верно. Смотри, великий кормчий Мао Цзэдун добился больших успехов: объединение страны и выбор пути социализма. Но он же начал "Большой скачок". Когда "Большой скачок" окончился брахом, он вскоре начал "Культурную революцию", чтобы подавить недовольство партийной элиты и народа вообще. И, естественно, в памяти народа осталось и то, и другое. Хотя в памяти китайского народа то положительное, чего добился Мао, перевешивает. До сих пор висят портреты Мао Цзэдуна, в такси обязательно его иконка стоит. Однако все помнят и не вполне положительное. Особенно отрицательно к Мао Цзэдуну относятся интеллигенция.

Что касается Си Цзиньпина, то он — кормчий, он стоит на капитанском мостике, и первые 10 лет попутный ветер действительно дул в его паруса. И к XX съезду он добился очень больших успехов: искоренил нищету, удвоил ВВП, повысил уровень жизни простого народа, создал средний класс, вывел Китай на международную арену как одну из великих держав.

Но примерно в это же время начались большие неприятности, как говорят китайцы, — прилетели "чёрные лебеди". Ковид, который начался с Китая и на два года выбил страну из поступательного движения вперёд. С 2018 года — экономические санкции со стороны американцев, которые переросли сначала в торговую войну, а затем и в полноценную холодную войну с политическими, военными аспектами. Второе десятилетие его у власти довольно тяжёлое. Но Си Цзиньпин, опять же, проявляет качества вождя. Пошёл встречный ветер или холодное течение, как угодно назовите, но он прямо стоит на капитанском мостике и неуклонно продолжает курс на великое возрождение китайской нации. Он не свернёт с этого пути. Но при этом готов на манёвры, готов обходить центр тайфуна. И мы это увидели в 2024 году.

С задержкой на 8 месяцев прошёл III пленум ЦК КПК 20-го созыва, на котором были "скорректированы" решения XX съезда. Тогда, в 2022 году, был установлен курс на Новый поход, на то, чтобы добиться в Китае общества всеобщей зажиточности. Построив за свои первые 10 лет у власти "общество средней зажиточности", Си Цзиньпин в 2022 году на XX съезде пообещал, что дальше будет создаваться "всеобщая зажиточность". Но, как говорится, что-то пошло не так. Экономика не смогла набрать нужные темпы. Стали обостряться социальные проблемы.

Сейчас о Новом походе практически перестали говорить, сократили ограничения частного сектора и интенсивность борьбы за социальную справедливость. Например, после XX съезда стали закрывать систему частных дополнительных школ, которые за деньги готовили детей состоятельных семей к поступлению в университеты, что, естественно, создаёт неравные условия. Прекратились "наезды" на миллиардеров и других "чрезмерно богатых людей". Корректировка курса началась.

В этой корректировке я вижу мудрость вождя Си Цзиньпина. Когда он видит, что его установка контрпродуктивна, что она встречает сопротивление, как "Большой скачок Мао Цзэдуна", он делает вираж. А Мао Цзэдун не остановился, когда видел, что от голода умирали миллионы людей, на полном ходу таранил кирпичную стену.

Думаю, председатель Си, что называется, ударил по тормозам, но этот период "корректировки" будет не очень долгим, а затем снова будет форсироваться продвижение к социалистическим идеалам и будут строить могучую социалистическую державу. Время у него есть, потому что, думаю, он будет править примерно до 2032 года, когда состоится XXII съезд КПК.

Екатерина ГЛУШИК. Действительно, время есть. А как вы считаете, изменятся ли отношения Китая и США с победой Трампа?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Думаю, изменения непременно будут. Интересно, что инаугурация Трампа 20 января практически совпадает с китайским Новым годом — в ночь с 28-го на 29-ое января. И год дракона — год Байдена, когда до предела обострились китайско-американские отношения, уходит, а дальше начинается год змеи. Змея мудрая, гибкая и хладнокровная — изменения неизбежны. Но общая направленность против Китая сохранится, "двум тиграм в одной пещере не ужитья" — гласит китайская пословица. И антикитайская стратегия поддерживается как Демократической партией, так и Республиканской, она поддерживается населением США. 80% американцев, судя по опросам общественного мнения, испытывают отрицательные чувства по отношению к Поднебесной. Традиция дискриминации и китайских поговоров зародилась ещё в конце XIX века.

Я уверен, что не будут разрушены все те укрепления антикитайской холодной войны, которые были построены ещё в первый срок президентства Трампа, укреплены при Байдене: это торговая война, технологическая война, это создание системы военных блоков с участием Канады, Японии, Южной Кореи, Филиппин, Тайваня, Австралии. Все эти AUKUS, QUAD — это всё сохранится. В это вложены большие деньги, усилия.

Но, в то же время, судя по последним заявлениям Трампа, по команде, которая формируется в Белом доме, будут изменения. Например, Джей Ди Вэнс, вице-президент, считает, что борьба за то, чтобы "сделать Америку снова великой", должна переместиться в область науки и техники, что нужно сократить распыление сил на Украину, НАТО, Ближний Восток и так далее. Надо собрать все средства и бросить их на то, чтобы в области науки и техники сохранить и развивать американское превосходство.

Рядом с Трампом руководитель "Тесла" Илон Маск, который тоже представляет Силиконовую долину и в какой-то степени военно-промышленный комплекс. Его интересы тоже находятся в области науки и техники. В то же время его бизнес-интересы — в Китае: около трети его дохода формирует завод электромобилей "Тесла", который расположен в Шанхае. И он явно не собирается уходить из Китая, потому что в Шанхае строится новый завод по производству электроаккумуляторов для "Тесла". И ряд других миллиардеров, которые делают деньги на торговле с Китаем, будут влиять на Трампа.

У Трампа, безусловно, антикитайские инстинкты, но он вменяемый, на него можно влиять, и будут разные группы влияния. Думаю, что эти четыре года не будут прямой линии отношений, а она будет, как змея, извиваться. Американско-китайские отношения ждут "американские горки".

Екатерина ГЛУШИК. Китайцы просчитывали оба варианта: когда придёт Трамп или когда останется Байден? Есть ли у них план "А" и план "Б"? Как работает их разведка, их аналитика? Готовили ли они оба сценария?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Они, конечно, очень внимательно изучают, во-первых, самого Трампа, его окружение. У Компартии очень мощная интеллектуальная база, её обслуживает масса исследовательских институтов. Вообще, для Си Цзиньпина характерно большое почтение к интеллектуалам, к исследовательским центрам. Путь аналитики от экспертных центров до самого верха не такой продолжительный, как у нас.

Они, конечно, разработали несколько сценариев. Помните, во время предвыборной кампании Трамп обещал, что пошлони на 60% на все китайские товары повысит. А потом пообещал ещё добавить 10% за то, что из Китая якобы идут наркотики в Америку. Китайцы готовы и к самому плохому сценарию, они говорят, что предусматривали возможность такого развития событий. Стратегический план Си Цзиньпина с переориентацией с внешних рынков на внутренний рынок дал очень много. Если в 2008 году 32% ВВП формировалось за счёт внешней торговли, то в 2019 году — это 17,4%. На днях появились интересные статьи в "Жэньминь жибао": "А ведь Америка — это не главный наш торговый партнёр. Главный партнёр — это страны блока ASEAN, потом идёт Европа. Но даже если отвернутся Европа и Америка, то всё равно у нас есть резервы в области внешней торговли, это те же страны "Пояса и Пути", это БРИКС, Россия. И главное — это наш внутренний рынок с 1400 миллионами потребителей".

Екатерина ГЛУШИК. Чем вы объясняете самостоятельную политику Китая? Это военная мощь, экономическая мощь или это их восточный менталитет? Всегда независимая страна, они проводят собственную политику.

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Вы знаете, КНР ведь не всегда проводит независимую политику. При том же Дэн Сяопине, например: он сформулировал установку "28 иероглифов". Дословно не можно каждый термин, но суть такая: оставаться в тени, не проявлять инициативы, накапливать силы, ждать удобного случая. И все эти десятилетия после 1979 года вплоть до прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 году Китай следовал этому завету.

Си Цзиньпин вышел из тени. При нём началась самостоятельная внешняя политика, когда он сказал, что мы ни в коем случае не предадим свой суверенитет в интересах торговли или ещё чего-то. Си Цзиньпин начал отношения с нами, выдвинул инициативу "Пояс и Путь", провозгласил концепцию "создания единой судьбы человечества", которая, безусловно, противоречит американской теории "сияющего града на холме", гегемонии США.

Думаю, что Си Цзиньпин будет продолжать свою независимую политику, и будет проводить её вместе с нами. Безусловно, наш экономический потенциал меньше, чем китайский, примерно в 10 раз. Население наше примерно в 10 раз меньше. Но есть такое понятие — совокупная мощь. Наша мощь складывается из ракетно-ядерного щита и интеллектуального потенциала. А ещё за счёт того, что у нас есть свой вождь, исключительно активный и тоже дальновзоркий. Наша совокупная мощь уравнивает нас с Китаем, и это признают сами китайцы, это признаёт Си Цзиньпин.

В 2023 году во вторую встречу Путина с Си Цзиньпином после эпидемии Ковида они в Кремле вели переговоры 8 часов с небольшими перерывами на приём пищи. Четыре часа с глазу на глаз и четыре часа — с помощниками и министрами. Мы вряд ли узнаем всё содержание переговоров. Но можно догадаться, потому что Си Цзиньпин, когда уже был на ступенях Большого Кремлёвского дворца, чтобы ехать в аэропорт, видя вокруг телевизионные камеры и микрофоны журналистов, обратился к Путину: "В мире происходит грандиозные перемены, каких не было сто лет. И мы с вами движем эти перемены". Путин помолчал и сказал: "Я согласен". Эта формула, думаю, позволяет на несколько лет вперёд прогнозировать развитие российско-китайских отношений. Потому что Путин останется нашим президентом и главнокомандующим до 2030 года. А Си Цзиньпин, в соответствии с решениями XIX съезда, не имеет ограничений в сроках правления. Поэтому мой прогноз таков: до XXII съезда КПК в 2032 году Си Цзиньпин будет оставаться вождём. Наши отношения будут сохранять весь этот срок.

Екатерина ГЛУШИК. В своей книге вы упоминаете "духовный вакуум" в китайском обществе и особенно среди молодёжи. Насколько остра эта проблема?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. За время правления Си Цзиньпина ему удалось хотя бы частично заполнить духовный вакуум, который создался за последние десятилетия. Провал "Большого скачка", десятилетняя смута "Культурной революции", тридцатилетнее внедрение норм буржуазного либерализма опустошили душу китайской нации. "Духовный вакуум" — это неверие в социализм, в коммунистическую идею, в самостоятельное будущее страны. Вот почему Си Цзиньпин, провозгласив "Мечту о великом возрождении китайской нации", сделал ключевым слово "нация", национальные интересы, величие китайской нации, гордость за страну и за её цивилизацию. Последние два года воплощаются ещё одна теоретическая разработка его как вождя. Он сказал, что Китай будет дальше двигаться, опираясь на две ноги: одна нога — это марксизм, социализм с китайской спецификой, вторая — это китайская цивилизация, — чего не было ранее. Помните, как Мао Цзэдун боролся с конфуцианством, с китайской цивилизацией во время "Культурной революции"? Дэн Сяопину тоже было не до китайской цивилизации — нужно было страну поднимать из пепла, деньги зарабатывать.

При Си Цзиньпине, особенно в последние годы, идёт потрясающая волна капиталовложений в создание музеев, финансирование университетов и исследовательских институтов, в развитие гуманитарных наук, восстановление изучения классических текстов. Ведь китайская молодёжь из-за компьютеров разучилась иероглифы писать, и сейчас всюду открывают классы каллиграфии. Си Цзиньпин лично возглавляет это движение. Например, он первый из коммунистических лидеров съездил на родину Конфуция и поклонился могиле "учителя десяти тысяч поколений". Молодёжь всё это чувствует. С одной стороны, они гордятся тем, что они китайцы, но с другой стороны, думают о своём сегодняшнем дне. Поэтому этот большой резерв Си Цзиньпину предстоит отмобилизовать и направить в нужное русло. Перед ним ещё очень много разных задач. Но у него есть время на их решение, долгосрочное видение и могучая воля к победе.

Екатерина ГЛУШИК. Он это делает, потому что понимает, что дух народа, который заложен в нации, является движущим мотором?

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Думаю, это его политические инстинкты. Он чувствует себя китайцем, сам гордится своей нацией, своей культурой, китайскими традициями. Он не раз говорил, что поддерживает Путина как носителя традиционных ценностей, как сторонника возрождения русских традиций. И думаю, что у Си Цзиньпина будет тёплое чувство к Трампу, потому что тот тоже говорит, что нужно сделать Америку снова великой, надо отвернуть все эти ЛГБТ* и прочее, вернуться к традиционным ценностям. Эти три лидера, как три богатыря, могут встретиться и подумать, как бы судьбы мира "сообратить на тропи".

Мне очень нравится ход мыслей Си Цзиньпина, его творческий потенциал. Опять же, почему он вождь? Потому что не стоит на месте, не повторяет заезженную пластинку, он учитывает изменения на внешней арене, внутри страны и неуклонно, неумолимо ведёт страну вперёд. Это многим не нравится, сопротивление будет усиливаться. И внутри Китая не все довольны Си Цзиньпином. Но надеюсь, что я ещё и четвёртую книгу напишу о Си Цзиньпине. Уверен, что он будет руководителем в обозримом будущем и останется вождём Китая. Три мои книги о Си Цзиньпине стали и его политической биографией, и летописью нынешней Поднебесной.

Екатерина ГЛУШИК. В истории отношений наших стран были разные периоды: были взлёты, были и пикирования вниз, порою скажем. А как вы прогнозируете дальнейшее развитие отношений? Вы уже отчасти сказали, но всё-таки заострим на этом внимание.

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Я считаю, что национальные интересы России и Китая совпадают. Они совпадают в области экономики, потому что наша экономика и китайская взаимодополняющие. Хотя здесь есть проблемы, мы все о них знаем: не урегулированы наши финансовые связи, захлебываются транспортные сети, погранпереходы. Развитие отношений последние годы шло так быстро, что не успели подготовить ни финансовые механизмы, ни логистические цепочки. Но главное, что совпадают наши национальные интересы безопасности.

Сейчас, с моей точки зрения, в мире идёт вторая мировая холодная война. В этой войне есть два фронта. Есть Западный фронт, который непрерывно тянется от Финляндии до Румынии, и на одном из участков идёт война. Есть Восточный фронт, который окончательно выстроен именно при Байдене. Он начинается с Канады, которая недавно тоже подписала соглашение, направленное против Китая. Канада, Япония, Южная Корея, Тайвань, Филиппины, Австралия, AUKUS и QUAD — там тоже планировалось, что война начнётся на Тайване. Она не началась — Си Цзиньпин проявил "стратегическое терпение". И, с моей точки зрения, там она не начнётся. Если начнётся, то, скорее всего, на Филиппинах или где-то в районе Южно-Китайского моря.

Тем не менее созданы два фронта. И два вождя, два главнокомандующих, естественно, координируют свои действия. Недаром наши и китайские стратегические бомбардировщики летают в едином строю, патрулируя район около Японии и Южной Кореи. Недаром наши корабли с ракетами, с ядерным оружием тоже патрулируют в этих же водах. Думаю, есть негласные договорённости в ракетно-ядерной области, потому что ещё в 2018 году Путин велел передать Китаю СПРН — систему предупреждения о ракетном нападении. Это один из ключевых элементов ядерной триады.

Даже в духовной области у нас появляется всё больше точек соприкосновения — это традиционные ценности, приоритет национальной цивилизации. Поэтому я думаю, что врагам российско-китайского "боевого славияния" нужно будет приложить огромные усилия, чтобы хотя бы притормозить дальнейшее сближение. Оно будет продолжаться, поскольку это отвечает национальным интересам русской и китайской наций.

Екатерина ГЛУШИК. Спасибо, Юрий Вадимович, за беседу!